

В. А. Иванова (Ижевск)

**Формы выражения значения понудительности
в удмуртском и финском языках**

В удмуртском языкознании наряду с возвратным / невозвратным залогами принято выделять глаголы понудительного / непонудительного залогов (см. об этом: [Кельмаков 2000: 72]). В отечественном финно-угорском языкознании

кроме удмуртского языка понудительный залог выделяют также в мордовской, марийской, коми и ряде других лингвистических традициях. Глаголы с понудительным значением имеются также в финском и венгерском языках, но изучение подобных вербальных единиц принято относить к словообразованию.

Цель настоящего исследования – рассмотреть формы (способы) выражения понудительного значения в удмуртском языке в сопоставлении с аналогичными явлениями в финском языке; выявить соответствия и различия.

Для начала обратимся к терминологии. При изучении категории понудительного залога приходится оперировать понятиями *транзитивированный глагол*, *каузативный глагол*. В отношении этих терминов в финно-угроведении существует традиционное понимание, согласно которому каузативным называют глагол, субъект которого (каузатор) не совпадает с реальным производителем действия (агентом). Транзитивированным называют переходный глагол, образованный от непереходной основы, не содержащий указания на опосредованность действия (см. об этом подр.: [Хелимский 1982: 103]). В силу того, что во многих случаях в отношениях каузатора и агенса значение понуждения может отсутствовать, для соблюдения научной корректности Е. А. Цыпанов в монографии "Грамматические категории глагола в коми языке" вместо термина *понудительный глагол* предлагает использовать понятие *каузативный глагол* (см. об этом подробнее: [Цыпанов 2005: 191–192]). Таким образом, глаголы понудительного залога удмуртского языка мы будем называть *каузативными глаголами*. Что касается финского языка, то в современной финской лингвистике транзитивированные глаголы принято обозначать термином *каузативный* (фин. *kausatiiviverbejä*), а каузативные, т. н. понудительные глаголы называют *куративными глаголами* (фин. *kuratiivi- teettoverbejä ~ kuratiivijohdoksia ~ teettojohdoksia*).

Перейдем непосредственно к рассмотрению форм выражения понудительного значения. Как в удмуртском, так и финском языке основным способом выражения понудительного значения является морфологический (синтетический) способ. Маркером глагола понудительного значения в удмуртском языке выступает показатель *-m(ы)-*, в финском языке – суффиксы *ttA-*, *UttA-* и *tUttA-*. Самым важным критерием выделения каузативных (понудительных) глаголов в системе как современного удмуртского, так и финского языков можно считать наличие прямого принуждения, поэтому в качестве агенса чаще всего здесь выступает одушевленный объект; суффикс *-m(ы)-* в удмуртском языке в этом случае носит формообразующий характер, в финском языке, как уже упоминалось выше, показатели *ttA-*, *UttA-* и *tUttA-* будут словообразовательными.

Каузативный глагол показывает действие или состояние, которое совершает субъект через свой логический объект. В предложении с глаголом понудительного залога выделяются два субъекта: первый (каузатор, соответствует подлежащему) сам действие не производит, только заставляет производить, а второй субъект (агенса), является носителем действия и выражается в удмуртском языке прямым дополнением, поэтому удмуртские глаголы в форме понудительного залога всегда переходные, а агенса чаще всего характеризует-

ся одушевленностью: *Марья серем улсын Галяз одно ик дйсьяськытйз* (Красильников, 67). 'Марья, подшучивая непременно заставила / попросила Галю одеться'. *Субботае Евдоким Егоров чукна ик кышноозэ мунчо эстытэм, бер-пумзэ, пе, югытэн гань-гань пыроно* (Самсонов, 8). 'В субботу Евдоким Егоров заставил / попросил жену затопить баню, мол, в последний раз в баню надо сходить днем, никуда не торопясь'. *Макар уж дурысь бертэм бере, Зоя сое колодча борды жилььен замок понытйз* (Красильников, 26). 'Когда Макар пришел с работы, Зоя заставила / попросила его повесить на колодец замок с цепью'. *Кин ке кинэ ке аслыз массаж лэсьтытэ* (Матвеев, 14). 'Кто-то кого-то заставляет / просит сделать себе массаж'. *Мон шоддйсько, выны, тон монэ созэ но, тазэ но вератыны турттйськод* (Чернов, 68). 'Чувствую я, брат мой, ты пытаешься заставить меня рассказать и про то, и про это'. Однако, имеются случаи, когда в роли агенса может выступать и неодушевленный предмет, что вызвано особыми условиями микроконтекста: *Пойшурась музэн, вань сюлэмзэ но йырвизьзэ со (Зуй – В. И.) ужамэ ни (...)* (Захаров, 37–38). 'Словно охотник, он (Зуй) уже заставляет работать свое сердце и разум'.

В финском языке, согласно В. М. Оллыкайнен, *t*-овые глаголы понудительного значения могут образовываться как от переходных, так и от непереходных глаголов. Если каузативный глагол образован от непереходного глагола, его действие переходит на объект, стоящий в партитиве или в аккумулятиве, напр.: *Lapset juoksuttavat koiraa mukanaan* 'Дети водят (заставляют бегать) собаку с собой' (субъект-исполнитель в прямом дополнении) (см. об этом подр.: [Оллыкайнен 1955: 13–15]). Если каузативный глагол образован от переходного глагола, он является понудительным. Вследствие этого в предложении появляется агенс (фин. *suorittaja*), непосредственный исполнитель действия, выраженный формой адессива, и каузатор (фин. *teettäjä*), выраженный формой номинатива. Каузатором в данном случае выступает обычно человек, агенсом – человек, иногда животное, напр.: *Äiti pesetti auton isällä*. 'Мать заставила отца мыть машину'. *Äiti malauttaa talon maalarilla* 'Мама заставляет маляра красить дом' (примеры цит. по: [ISK 1995: 311]). *Hän teetti kengät suutarilla* 'Он сшил (сделал) обувь у сапожника' (досл. 'Он заставил сапожника сделать обувь') (пример цит. по: [Оллыкайнен 1955: 13]) (субъект-исполнитель в адессиве). И в финском, и в удмуртском языках каузатор может быть неодушевленным предметом, ср. фин. *Vaarallinen keli teetti poliisilla töitä koko päivän* 'Опасное состояние пути заставило работать полицейских целый день' (пример цит. по: [ISK 1995: 310]); удм. *Сюлэм угось куддырья верантэмзэ но вератэ* (Петров, 42). 'Сердце ведь иногда заставляет и ненужное рассказать'. Присутствие агенса не является обязательным условием, поэтому он может отсутствовать, ср. фин. *Kuusiston piispanlinnan Kustaa Vaasa oli revittänyt maan tasalle*. 'Крепость священника из Куусисто Куста Вааса заставил сровнять с землей' (пример цит. по: [ISK 1995: 311]); удм. *Нош кузё көня мылыз потйз, сомында ик ужамйз* (Петров, 59). 'А хозяин сколько хотел, столько и заставлял работать'.

Наряду с синтетическим способом выражения понудительного значения в финском и удмуртском языках функционирует аналитическая форма. В удмуртском языке это конструкция *косыны, курыны* 'заставлять / просить' + не-

определенная форма глагола, напр.: *лэсьтыны куриз* 'заставил / попросил (с)делать'; *ужаны косйз* 'заставил / попросил работать'; *Куд-огезлы соку ик кунулазы градусник донге, мукетсэ нош "а-а" шуытэ, ньылонзэ учке но куско-яз кылиськыны косэ* (Самсонов, 60). 'Некоторым ставит градусник, других же заставляет / просит говорить "а-а", осматривает горло и заставляет / просит раздеться до пояса'. *Кинэ но сое нош сингёссэ уллань-выллань ёсутъятэ, вöлдэтэ но выж вылэ учкыны косэ* (Самсонов, 60). 'Кого-то заставляет / просит глаза поднимать, заставляет / просит смотреть на потолок и пол'. *Буйгатсконзэ валасьтэм сюлэмыз сое весь ёжоггес вырыны косэ* (Самсонов, 55). 'Не знающее покоя сердце постоянно заставляет его действовать быстрее'.

В финском языке подобные аналитические конструкции имеют следующую структуру: вспомогательный глагол *panna, laittaa, k ske * (в значении 'заставлять / просить кого-то (с)делать что-то') + иллативная форма инфинитива на *-ma* и конструкция *antaa* 'разрешать / давать возможность кому-то (с)делать что-то' + инфинитив на *-A*: *laittaa tuli palamaan* досл. 'заставлять огонь гореть'; *panna lapset siivoamaan huoneensa* 'заставлять / просить детей прибраться / (с)делать уборку в их комнате'; *antaa louhia* 'разрешать / давать возможность разрушать / ломать что-то' (примеры цит. по: [ISK 1995: 310, 312]).

Таким образом, как в удмуртском, так и финском языках значение понудительности можно выразить синтетическим и аналитическим способами. Отличие выражается в том, что в удмуртском языке имеется отдельная грамматическая категория понудительного залога, а в финской лингвистической традиции глаголы понудительного значения относят к области словообразования.

Список литературы

Кельмаков В. К. Удмуртский язык в типологическом и контактологическом аспекте: Препринт / Удм. гос. ун-т. Каф. общ. и фин.-уг. языкозн. Ижевск: Изд. дом "Удм. ун-т", 2000. 72 с.

Ольхайнен В. М. Глагольные суффиксы с залоговым значением в современном финском литературном языке. Автореф. дис.... канд. филол. наук. М., 1955. 21 с.

Хелимский Е. А. Древнейшие венгерско-самодийские языковые параллели (Лингвистическая и этногенетическая интерпретация). М.: Наука, 1982. С. 103–114.

Цыпанов Е. А. Грамматические категории глагола в коми языке. Сыктывкар, 2005. С. 191–196.

ISK – Iso suomen kielioppi / Auli Hakulinen, Maria Vilkkuna, Riitta Heinonen, Irja Alho. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1995. S. 309–314.

Захаров П. М. Эбга: Эпическая трагедия в двух действиях (На удм. и рус. яз.) / Перевод с удм. Вл. Емельянова. Ижевск: Удмуртия, 2000. 224 с.

Красильников Г. Д. Вуж юрт. Дилогия. Ижевск: Удмуртия, 1976. 412 б.

Матвеев С. В. Чорыглэсь лушкам кылбураньёс: Роман-уйбыртон. Ижевск: Удмуртия, 2005. 224 б.

Петров М. П. Вуж Мултан: Роман / Азыкылзэ Ф. Ермаковлэн. Устинов: Удмуртия, 1987. 360 б.

Самсонов С. А. Вужер: Повестьёс. Ижевск: Удмуртия, 1989. 380 с.

Чернов П. К. Дор: Повестьёс. Устинов: Удмуртия, 1985. 256 б.